ДЕЗЕРТИРСТВО В ЦАРСКОЙ АРМИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918)

DESERTION IN THE TSARIST ARMY DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1918)

УДК 93/94

Лугинова М.К.

студент

2 курс, Юридический факультет

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Россия, РС(Я), г. Якутск

Luginova Muza Kirillovna , luginovamuza@mail.ru

Аннотация

В отечественной историографии по неизвестным причинам мало изучена такая проблема, как уклонение от военной службы в царской армии в годы Первой мировой войны или, как ее нередко называют, Великой войны 1914 по 1918 годов. По Воинскому уставу о наказаниях, статьи 128, побег признается как: «самовольное отсутствие военнослужащего от команды или от места своего служения, продолжающееся в мирное время долее шести дней, а в военное долее трех»· Термин все тот же, но вопрос остается открытым, несмотря на статьи немногих историков. Но даже при таком раскладе, все исследования были поверхностными и самого дезертирства касались лишь в общем плане, как факта того, что уклонению на военных фронтах имело место быть. Поскольку эта тема актуальна и по сей день, я считаю, что она все же должна продолжать предаваться широкой массовой огласке. В этой научной статье «Дезертирство в царской армии в годы Первой мировой войны (1944-1918 гг.)» данное явление было разделено на несколько категорий, каждое из которых тщательно рассматривается автором. Например, такие как: виды дезертирства, его формы, преступления, непосредственно связанные с уклонением, наказания и судьбы преступников. В статье, разумеется, полагаясь на основу баз источников по тому

времени (1914-1918 гг.), также затрагивается количество беженцев с театра военных действий и попытки борьбы с ними Временным правительством. И именно особое внимание уделено экономическим, политическим и, конечно, социальным причинам, совершения данного военного преступления российскими солдатами, находящихся в императорской армии: рассматриваются не менее важные вопросы о побуждении к уклонению от военной службы при Первой мировой войне 1914-1918 гг., побеге с поля битвы, сдачи самого себя в плен врага и, соответственно, влекущую за это уголовную ответственность.

Annotation

In Russian historiography, for unknown reasons, little has been studied such a problem as evasion of military service in the tsarist army during the First world war or, as it is often called, the great war of 1914 to 1918. According to The military Charter on punishments, article 128, escape is recognized as: "unauthorized absence of a serviceman from the team or from the place of his service, lasting in peacetime for more than six days, and in wartime for more than three." The term is still the same, but the question remains open, despite the articles of a few historians. But even so, all the research was superficial and the desertion itself was concerned only in General terms, as the fact that evasion on military fronts took place. Since this topic is still relevant to this day, I believe that it should still continue to be widely publicized. In this scientific article "Desertion in the tsarist army during the First world war (1944-1918)", this phenomenon was divided into several categories, each of which is carefully considered by the author. For example, such as: types of desertion, its forms, crimes directly related to evasion, punishments and the fate of criminals. The article, of course, relying on the basis of databases of sources at that time (1914-1918), also touches on the number of refugees from the theater of war and attempts to deal with them by the Provisional government. And special attention is paid to the economic, political and, of course, social reasons for the Commission of this war crime by Russian soldiers in the Imperial army: no less important questions are considered about the motivation to evade military service during the First world war of 1914-1918, escape from the

battlefield, surrender oneself to the enemy and, accordingly, the criminal responsibility that entails for this.

Ключевые слова: Первая мировая война, дезертирство, армия, Российская Империя, способы уклонения, мотив, Февральская революция, театр военных действий.

Keywords: First World War, desertion, army, Russian Empire, methods of evasion, motive, February revolution, theater of operations.

В результате Великой военной реформы, проведенной во времена правления великого всероссийского императора Александра II, с 1 января 1874 года произошел переход от рекрутской системы к всеобщей воинской повинности. Это означало то, что все мужское население Российской Империи, достигшее двадцати одного года вне зависимости от сословия, служило в строю, а позже зачислялось в ополчение. К началу Первой мировой войны в 1914 году императорская армия насчитывала около 1 миллиона 423 тысяч человек, но, несмотря даже на такую весьма значительную цифру, дезертирство в ней существовало и с каждым разом все увеличивалось.

Ранее в отечественной историографии считалось, что дезертирство в годы Великой войны (1914-1918 гг.), как её нередко называют, представлялось как возможный своеобразный ответ масс на империалистическую войну. Тем не менее, я все же считаю, что самовольное оставление места военной службы – это скорее целый социокультурный феномен, который выдвигался войной как «ненормальным состоянием человеческого общества».

Цель данной научной работы - тщательно изучить проблему дезертирства в царской армии в ходе Первой мировой войны (1914-1918 гг.), а также выявить его основные причины.

Задачи:

1. Определить понятие, виды (способы) дезертирства в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.);
2. Рассмотреть преступления, связанные с дезертирством;

3. Проанализировать количество дезертиров в Русской императорской армии;

4. Выявить основные причины (мотивы) дезертирства.

Вообще, такая проблема, как «феномен дезертирства» часто затрагивается современниками, поэтому существует огромное количество вариантов этого понятия. По моему мнению, самым близким из них является определение из Воинского устава о наказаниях, статьи 128, в котором побег признается как: «самовольное отсутствие военнослужащего от команды или от места своего служения, продолжающееся в мирное время долее шести дней, а в военное долее трех» [1, ст. 128]. Простыми словами, это никак иначе как умышленные действия, направленные на избежание пребывания в рядах армии. Стоит отметить, что дезертирство по своей сути – это тяжкое воинское преступление, влекущее за собой большую ответственность. Но для простых людей – это лишь один из способов спасти себе жизнь.

Необходимо также рассмотреть виды уклонения от воинской повинности. На данный момент формы, виды или способы дезертирства, на протяжении всего конфликта, выглядят следующим образом:

1. Обычное уклонение и неявка:

Тот случай, когда молодые люди не являются по повестке без уважительных причин, тем самым уклоняясь от пребывания, в то время, в рядах императорской армии. Самое грустное в том, что такой способ дезертирства был довольно актуален как до Первой мировой войны, так и остается им по сей день;

2. Уклонение от участия в бою;

3. Самострелы [7, с. 248]:

В данном варианте, это лица, умышленно наносящие себе вред с аналогичной целью: отсрочки от армии. Попадя в госпиталь, некоторые из них стараются продержаться там подольше, действуя методом «сыпать соль на рану».

4. Задержка в госпитале [7, с. 248];

Попадя в госпиталь, некоторые из самострелов стараются продержаться там дольше на столько, на сколько это возможно»;

5. Бегство со службы, во время отправления к месту боевых действий;
6. Добровольная сдача в плен;
7. Прифронтовое дезертирство;

Осенью 1915 года дезертирство начало сопровождаться беспорядками и даже мародерством, грабежом в армии. Считают, что это стало эффектом некого «последствия» большого участия войск в реквизициях имущества, а также поджогах полей с урожаем во время «великого отступления». Николай Борисович Щербатов, являвшийся министром внутренних дел, стал свидетелем, как он сам выразился, «невероятной распущенности» молодых людей в рядах армии под городом Орша. В свою очередь, он незамедлительно обратился в Ставку и потребовал постараться очистить весь тыл от «солдатского позора», не скупясь на наказаниях самых суровых и жестоких [9, л. 32-38]. С течением времени дезертирство в императорской армии продолжало проникать все глубже: уже в декабре того же года засекли бродяг в Московском военном округе. Стоит отметить, что такие воинские преступления совершали не только нижние чины, отличавшиеся малодушием и неопытностью, а также и заслуженные офицеры [9, л. 258].

Глубокой осенью 1915 года солдаты, идущие на пополнение действующей армии, под чувством страха неизвестности и смерти все больше сбегали из эшелонов. Что стало одной из предпосылок создания циркуляра, который обязывал полицию и жандармов оказывать всякое содействие при охране частей. Также им дозволялось, по требованию последнего военного министра царской армии Михаила Алексеевич Беляева, принимать определенные, твердые, «более крутые меры» при побегах и задерживать дезертиров, передавая преступников местному начальству [11, л.16].

Но уже зимой 1915-1916 годов, зародилась такая форма дезертирства, как побеги солдат с санитарных поездов, которые после «удачного» совершения серьезного преступления обычно возвращались домой, что по моему мнению

довольно неосмысленное решение, или же бродили по окраинам [11, л. 279]. Волна дезертирства все росла и росла, набирала обороты и силу, а ослабела она лишь к концу войны.

Рис 1. Массовые побеги солдат с поездов, 1917 год

Рис 2. Русские солдаты сдаются в плен, 1915 год/Фото: Paul Thompson

Не менее интересным будет отдельное тщательное рассмотрение одного из видов дезертирства в царской армии – добровольная сдача в плен. Данный способ стал распространяться только во времена «Великого отступления»,

произошедшего летом 1915 года. В то время этот способ уклонения являлся самым недостойным и позорным. Лиц, совершивших такое преступление, как измена отчизне, активно осуждали, а в дальнейшем даже карали. Например, командующий восьмой армией генерал Алексей Алексеевич Брусилов в своем приказе требовал бороться с предателями так: «Для малодушных, сдающихся в плен или оставляющих строй не должно быть пощады. По сдающимся должен быть направлен и ружейный, и пулеметный, и орудийный огонь, хотя бы даже с прекращением огня по неприятелю, на отходящих или бегущих действовать таким же способом, а при нужде не останавливаться также перед поголовным расстрелом» [12].

Или, допустим, изданный 7 декабря 1915 года главнокомандующим армиями Северо-Западного фронта приказ №170: «Согласно донесений строевого начальства, за последнее время участились случаи ранения пальцев рук и ладоней, причём во многих случаях можно с большой вероятностью допустить членовредительство. Обращая на это внимание командующих армиями, приказываю для борьбы с членовредителями пользоваться всеми установленными законом мерами до предания военно-полевому суду включительно» [9, л. 27-31].

Рассмотрим статью 136 Устава о наказаниях, в которой за уклонение от военной битвы во время самой войны, в частности за побег, влек за собой такую ответственность, как пять лет в исправительных арестантских отделениях, но только в первый раз [1, ст. 136]. При повторной попытке года в каторге прибавлялись, на третий раз преступника ожидала смертная казнь. Но, допустим, сильно отличалась ответственность преступников, совершивших побег вне театра военных действий. Как правило, наказание было в несколько мягче: в первый и второй раз - заключение в тюрьме для военных; в третий – исправительные арестантские отделения. При всем при этом, сам термин «побег» имело исключительно формальный характер, так как не учитывал внутренние мотивы и действующие причины дезертира.

В результате наказание для военных преступников оказалось двояким, поскольку за умышленное дезертирство оно было довольно «мягким», а при небольших отлучках – «жестоким». Но следует учесть, что все же уклонение, вне зависимости был ли совершен побег в районе театра военных действий или нет, в первые разы наказывалось лишь каторгой.

Михаил Васильевич Алексеев, известный России как военачальник, твердо настаивал на усилении влекущей уголовной ответственности за дезертирство до смертной казни и пожизненной каторги, а также требовал повысить жесткость наказания и для тех, кто оставил службу неумышленно, без какого-либо злого умысла [11, л. 37]. Итак, с 14 января 1916 года все указы начальника штаба Верховного главнокомандующего перешли в действие, и дезертирством считали «самовольное оставление военной службы с целью уклонения от нее в действующей армии», а если цели как таковой не было, то отсутствие солдата от 1 до 6 дней признавалось самовольной отлучкой, которая также несла за собой ответственность в виде дисциплинарного взыскания. Не заставило себя ждать и наказание за спрыгивание с вагонов с целью побега, признанное как «умышленное причинение себе вреда для уклонения от службы» [10, л. 297]. Как показали нам опыт и практика, умышленность действий солдат доказать было нельзя, отчего следует, что наказания за воинские преступления не были достаточно и в полной мере исполнены.

Рис 3. Российские дезертиры императорской армии при Первой мировой войне

Стоит отметить, что большую роль к склонности увеличения дезертирства сыграло появление в воинском законодательстве карательной меры способом розог, такое наказание назначалось обычно по решению командиров полка. Все это не могло не подрывать дисциплину в армии. Солдаты также не могли чувствовать себя в безопасности, несмотря даже на то, что это было практически единственным «мирным местом» во время военных действий. Они подвергались строгому режиму, который сопровождался как порками, так и издевательствами над офицерами. А офицеры военного времени, в свою очередь, предпочитали бежать в передовую, нежели чем в тыл.

Проскальзывали ноты отчаяния в строчках писем солдат, охватившие даже лучших из лучших, поскольку над ними могли измываться худшие, избегая отбывания хотя бы малейшего наказания. «Тогда бы мы знали, что надо защищать, если бы они обращались с нами по-человечески» [4, л. 26]. Например, за то, что один солдат не отдал честь офицеру в траншее полагалось порядка 25-30 розог. Реакция подверженных была таковой: «Лучше смерть, чем переносить весь этот ужас и позор» [5, л. 145].

Далее считаю важным изучить такую неотделимую от дезертирства тему, как мотив данного преступления, то бишь анализ и выявление основных причин

уклонения от армии во время рассматриваемого конфликта. Поскольку установление причины события – занимает центральное место в криминологии. Ведь без осознания механизма действия, причин и условий совершенно невозможно предположить криминологический прогноз, а также вести некую целенаправленную борьбу с преступностью.

Как выяснилось, мотивы совершения преступления делятся на следующие типы: семейные обстоятельства, страх перед смертью, желание сменить воинскую часть, плохое продовольственное снабжение, тоска по дому, болезнь, нежелание служить и т.д. По словам В.В. Лунеева, существует множество объективных причин, которые способствуют совершению такого преступления, как «уклонение от военной службы», например: разрушение военно-политического блока, где бывшая страна занимала доминирующие позиции, и отсюда вытекало весьма весомое чувство национального унижения; ухудшение здоровья нации; постоянное невыполнение правительством своих обязательств перед солдатами и офицерами; упадок военно-промышленного комплекса, технического снабжения войск, что привело к тому, что служба в российской армии стала расцениваться обществом как обуза в жизни в целом [6, с. 382].

Также, открытым и невыясненным остается вопрос о том, сколько всего дезертиров оказалось в царской армии, за всё время в ходе ведения боевых действий с 1914 по 1918 гг. После окончания Февральской буржуазно-демократической революции, или просто Февральской революции, дезертирство в армии неизбежно стало массовым, где участие принимали около 100 тыс. военнослужащих. Тем не менее, на расширение и усиление масштабов данного воинского преступления влияли как сам развал армии, так и резкие скачки в развитии революционного процесса. Это объясняется тем, что особого фактического наказания за дезертирство в то время не было.

Рассмотрим таблицу «Движения числа дезертиров с начала войны по 1 августа 1917 года (по данным Ставки)», которая была напечатана в книге «Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах)» [8, с. 26].

Таблица 1

Дезертирство в Русской Армии с начала войны по 1 августа 1917 г.

	Общее число	*Среднее в месяц*
С начала войны до февральской революции	195 130	6 346
После февральской революции: До 15/28 мая 1917 года	85 921	34 270
С 15/28 мая по 1/14 июня	16 342	32 684
С 1/14 июня по 15/28 июня	11 213	22 426
С 15/28 июня по 1/14 июля	19 294	38 588
С 1/14 июля по 15/28 июля	23 432	46 864
С 15/28 июля по 1/14 августа	13 805	27 610

Всего: 365 137

Если верить данным, которые приведены верховным командованием, то мы можем констатировать следующий факт – к весне 1917 года официально считалось, что общее число дезертиров в армии Российской империи насчитывало порядка 195 тыс. человек. Однако есть и другие данные по этому поводу. Эмигранты, занимающиеся историей, оценивали цифру в 195 тыс. человек сильно заниженной, и что на самом деле, она должна быть как минимум в несколько раз больше, по той причине, что дезертирство было очень частым явлением после революции 1917 года.

Верховное командование Российской империи сообщает о следующем количестве предполагаемых дезертиров, совершивших попытку бегства из зон боевых действий. Соответственно: а) На Северном фронте (ноябрь 1915 – февраль 1917 гг.) пойманы 56176 человек; б) На Западном (март 1917 г.) же задержанных было куда меньше - 13648 человек; в) На Румынском фронте -

67845 человек; г) На Юго-Западном фронте (март 1917 г.), по информации, которая была получена от начальников военно-полицейских команд и начальников военных округов насчитывалось 64582 уличённых в дезертирстве. К этой цифре необходимо добавить тех, кто был пойман силами полиции, уже находясь в тылу, что составляет за два года около 223556 человек. Отсюда следует вывод, что даже опираясь исключительно на официальные данные, число дезертиров, задержанных непосредственно в зонах боевых действий, а также в тылу составляет примерно 420 тыс. человек. А это означает, что солдат, пытавшихся покинуть фронт в царской армии было заметно больше, чем солдат в других армиях стран-участников Первой Мировой войны 1914-1918 гг. (Германской, Британской и Австро-венгерской империях). Несмотря на столь крупные цифры, руководство страны не посчитало необходимым организовать специальный орган для противодействия дезертирству [3, с. 235-239].

Итак, анализированное выше позволяет сделать вывод о том, что проблема дезертирства в армии Российской империи, являлась очень актуальной и преступной. Она, в ходе войны, была сравнима с саботажем в мирное время, поскольку это тот самый значимый показатель воспитание, и в целом поведения тех, кто не в силах поддержать или принять существующее положение дел в стране, кто бессилен изменить это радикальным путем. Однажды американский антрополог и политолог Джеймс Скотт точно отметил, что «обычное оружие относительно бессильных групп» [2, с. 285], как «волокита, симулирование, дезертирство, притворная угодливость, воровство, мнимое неведение, клевета, поджоги, саботаж» [2, с. 285], и есть варианты поведения «повседневного крестьянского положения». Он также объясняет данное сопротивление как «прозаическую, но постоянную борьбу между крестьянством и теми, кто стремится отнять у них труд, еду, содрать с них налоги, ренту и процент» [2, с. 285]. Количество сбежавших с каждым разом все увеличивалось, даже расстрел пойманных дезертиров не внушал ни чувство страха, ни ответственности молодым людям. Поскольку Первая мировая война – одна из масштабных вооруженных конфликтов среди стран, она, соответственно, вселяла страх в

сердца людей, и многих из них ставила под выбор между возможной дальнейшей жизнью и смерти за Родину.

Литература

1. Воинский устав о наказаниях (Свод воен. постановлений 1869 г. кн. 22, изд. 3-е 1900 г.) и Устав дисциплинарный (С. В. П. 1869 г. кн. 23, изд. 3-е 1900 г.) со всеми изменениями по 15-е мая 1906 года.
2. Великий незнакомец: Крестьяне и фермеры в современном мире: хрестоматия / Сост. Т. Шанин; Под ред. А. В. Гордона; Пер. С. А. Белова и др. - Москва: Прогресс, Прогресс - Академия, 1992.
3. Головин Н.Н. Россия в Первой мировой войне. М., 2006; Мовчин Н. Комплектование Красной армии; Мовчин Н., АТ. Дезертирство военное // Большая советская энциклопедия. Т. 20. М., 1930. Стб. 834.
4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 1807. Оп. 1. Д. 327. Л. 26.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 826. Оп. 1. Д. 343. Л. 145.
6. Лунеев В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. М, 2001.
7. Оськин М. В. Неизвестные трагедии Первой мировой. Пленные. Дезертиры. Беженцы.
8. Россия в мировой войне 1914-1918 года: (в цифрах). - М., 1925. - 103 с. - В надзаг.: СССР. Центр. стат. упр. Отд. воен. Статистики.
9. Российский государственный военно-исторический архив. ф. 2049, Оп. 1. Д. 382.
10. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 2070, Оп. 1, Д. 365.
11. Российский государственный военно-исторический архив, ф. 2003, Оп. 3, Д. 2686.

12. Сергеев-Ценский С.Н. Военная литература: бурная весна [Электронный ресурс]. / С.Н. Сергеев-Ценский. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/prose/russian/sergeev-tsensky2/02.html

Literature

1. Military regulations on punishments (Code of military regulations. resolutions of 1869 kN. 22, ed. 3-e 1900) and the disciplinary Charter (S. V. P. 1869 kN. 23, ed. 3-e 1900) with all changes to may 15, 1906.

2. The Great stranger: farmers and Farmers in the modern world: a reader / Sost. T. Shanin; ed Gordon; Per. S. A. Beebe and others - Moscow: Progress, Progress-Academy, 1992.

3. Golovin, H. H. Russia in the First world war, Moscow, 2006; Movchin, N. Manning the red army; Movchin, N., AT. military Desertion / / Bolshaya Sovetskaya enciklopediya, Vol. 20, Moscow, 1930. STB. 834.

4. State archive of the Russian Federation. F. 1807. Op. 1. D. 327. L. 26.

5. State archive of the Russian Federation. F. 826. Op. 1. D. 343. L. 145.

6. Luneev V. Crime of the twentieth century: global, regional and Russian trends. M, 2001.

7. Oskin M. V. Unknown tragedies of the First world war. Prisoner. Deserters. Refugees.

8. Russia in the world war of 1914-1918: (in numbers). - M., 1925. - 103 p. - in nadzag.: USSR. Center. stat. UPR. Otd. VOEN. Statistics.

9. Russian state military-historical archive. f. 2049, Op. 1. D. 382.

10. Russian state military historical archive, f. 2070, Op. 1, 365.

11. Russian state military historical archive, f. 2003, Op. 3, 2686.

12. Sergeev-tsenskiy S. N. Military literature: stormy spring [Electronic resource]. / S. N. Sergeev-tsenskiy. – Mode of access: http://militera.lib.ru/prose/russian/sergeev-tsensky2/02.html